

Нэшиан Бро

ПРИНЦЕССА

ИЗ *Будущего*

Нэлиан Бро

Принцесса из Будущего

<https://litres.ru/74221339>

Аннотация

— Я... извиняюсь,— залепетала я, чувствуя себя полной идиоткой. — У вас тут случайно стационарного телефона не найдется позвонить? Мне срочно нужно подругу найти. Ее Людмилой зовут. У нее каштановые волосы и губы такие...— при описании своей подопечной, я прям показываю на себе ее отличительные черты.— Может, видели?

Уголок его губ дрогнул. Не в улыбке. Скорее в оскале, как если бы он проглотил червя.

— Теле... фон?— он произнес слово так, будто это было название редкой болезни.— Миледи, вы, должно быть, утомлены дорогой...

Это был не вопрос. Это был приговор моей адекватности.

— Да нет, я...— я махнула рукой.— Ай, ладно. Сама поищу. Спасибо!

Я обошла незнакомца и рванула обратно к выходу.

Сотни глаз провожали меня так, словно я была главным блюдом на банкете вампиров. Выскочила обратно во двор, бормоча:

— Ну и ну... Ни связи, ни интернета. Будто в дыре какой. Или в Средневековье попала... Ха! Хотя везде же вышки стоят! Что за..

Катя думала, что поездка на бал-маскарад — это просто отличный способ убить пятничный вечер. Она ошиблась. Теперь она — невеста принца из прошлого, у которого нет ни Wi-Fi, ни нормального туалета, а её главный козырь — iPhone.

!!!Осторожно в текст присутствует нецензурная лексика!!!

Содержание

1 глава. Шутка вышла из под контроля	5
2 глава. Невеста с адской шкатулкой	13
Визуализация героев	20
3 глава. Страховка на будущее	21
4 глава. Ночная ваза или Добро пожаловать в эпоху 18 века	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

1 глава. Шутка вышла из под контроля

Пятница. Конвейер будней наконец-то захлопнулся. Я, Катя, живущая по принципу «диван-работа-диван», уже мысленно обнимала свой кожаный трон в зале, как телефон выдал жизнеутверждающий вибровозвон. На экране высветилось — «Люська». Не успев расшифровать её послание в Telegram, испещрённое восклицательными знаками и истеричными смайликами, я услышала её собственный, куда более красноречивый визг.

— Да-а-а-а? – протянула я, сбрасывая туфли с ног, буд-то сбрасывала оковы офисного рабства. Куртка полетела на крючок с грацией мешка картошки. Диван встретил меня объятиями плюшевой бездны. — Только выползла из офисной норы, Люсенька, я – как выжатый лимон.

— Катька! – из динамика вырвался ликующий вопль подруги. Уголки моих губ невольно поползли вверх. Эта девчонка — вечный двигатель хаоса. – Мы же идём?! Это шанс! Раз в жизни! Один на миллион!

— Куда идем? – пробормотала я, чувствуя, как мозг медленно превращается в овсяную кашу. — Я только что оттуда, где светят люминесцентные лампы и пахнет тоской. Ты же знаешь, моя суббота – это битва с пылесосом и сериалами.

Люся – ходячий фейерверк идей. Ее миссия – спасти мои выходные от смертельной скуки. А я, одинокая волчица без потомства и обязательств, лишь слабо мычу: «Не надо...», пока она уже мысленно тащит меня невесть куда. Сегодня, судя по всему, не исключение.

— На бал! В замок! За городом! – завопила она так, будто объявляла о выигрыше в лотерею. – Я же в Телегу кинула! Все подробности там!

В голове всплыл образ Люськи: брюнетка, надувшая губки бантиком, словно обиженный купидон. Её коронный жест, призывающий к внимательности.

— Не успела, ты как электровеник! — переключила я на громкую связь и принялась судорожно пролистывать чат. Глаза забегали по строчкам, выхватывая ключевые слова: «XVIII век», «Бал-маскарад», «21:00». Взгляд упал на часы смартфона: 18:00. Пока я штудировала эпическое полотно от организаторов, в трубке повисло терпеливое (по меркам Люськи) молчание, полное немого укора. Планы на субботу (битва с пылью!) пошатнулись. Развеемся? Да. Уйти пораньше? Легко! Кто меня остановит? Пылесос?

— Ладно, уговорила! – сдалась я. – Платье с прошлой тематической фотосессии как раз в тему. Только с причёской заморачиваться не стану! Буду типа «естественная небрежность после бала».

— Ура! Встречаемся у входа за полчаса. Позвони, как подъедешь! – Трубка захлопнулась. Я с тоской оторвалась от

дивана-спасителя. Время тикало.

Подготовка прошла в режиме «нон-стопа»

Платье – белое, пышное, с завязочками (напоминало торт). Туфли на небольшом каблучке (спасибо, прошлому опыту!). Волосы – хаотичный пучок, пришпиленный бантом размером с небольшую тарелку. Зеркало выдало вердикт: «Ну Принцесса же!».

В клатч (белый, в тон платью, разумеется!) полетело стандартное снаряжение горожанки XXI века: наличка, карта (мало ли!), пауэрбанк (не дай Бог телефон разрядится!), помада и тушь.

Будильник на телефоне запищал оповещая о том, что пора вызывать такси.

Уже в машине я набрала Люське: «Выдвигаюсь!» Всё шло по плану. Нам не впервой участвовать в тематических ту-совках, хотя обычно это были полуподвальные помещения в центре города, а не средневековые замки.

«Интересно, сколько они отвалили за аренду этого музея? — подумала я, глядя в тёмное окно. — Тут же обычно только экскурсии для туристов проводят...»

— Девушка, приехали! — голос таксиста вырвал меня из потока мыслей. — Дальше — по мосту, прямо к воротам.

Расплатившись, я вышла из машины. Такси, взревев мотором, умчалось в ночь, оставив меня в полном одиночестве на обочине, перед... длиннющим, древним мостом. Он вызывал доверия меньше, чем обещания политиков.

Да и темно – хоть глаз выколи. И только факелы (факелы, Карл!) по краям бросали трепещущие тени на булыжник.

— Спасибо, организаторы, хоть не в крошечной тьме идти,— пробормотала я, ступая на зыбкую переправу.— И спасибо мне за отказ от шпилек. Здесь можно не то что шею свернуть – целую жизнь переломать.

Замок вырисовывался в темноте мрачным исполином. Время его не пощадило, но туристические деньги, видимо, поддерживали в нем дух. Уже на середине моста донеслись звуки музыки и звонкого смеха.

Ожидание намечающей движухи придало сил, и я ускори-лась.

— Блин, и как они тут раньше ходили? – выдохнула я, спотыкаясь о очередной булыжник у самых ворот. – Ненави-жу брусчатку. Ненавижу.

Ворота... скрипнули. Медленно, жутко, как в плохом го-тическом романе. Я поморщилась. Почему-то не хотелось заходить. Достала телефон – ноль палочек. Тишина. 20:55. Опаздывать – ниже моего достоинства! Вздохнула и шагнула внутрь. За спиной ворота с тем же душераздирающим скри-пом захлопнулись. Щелк! Я – в ловушке... точнее, во дворе. Пустом и темном.

— Привет? Ау? – тишина в ответ. – Классно организо-вано... Ни встретить, ни проводить. Прямо как в жизни.

Поднялась по ступеням к огромным дубовым дверям. И о чудо! Человек! Высокий, во фраке, с лицом, высеченным из

гранитрадости. Молча распахнул дверь.

— Где касса? – спросила я по привычке, доставая кошелек. – Сколько с меня?

Мужчина в фраке замер. Казалось, он услышал вопрос на марсианском. Потом лицо его озарилось вымученной улыбкой.

— Проходите, Миледи, – прозвучало бархатно-ледяным тоном. – Вас уже ожидают.

Миледи? Это он ко мне так обращается? Интересный у них подход к клиентам — мне нравится.

А Люська значит все уже оплатила и не подождала меня. Вот сучка мелкая!

— Спасибо, – выдавила я и прошла в глубь замка. Пройдя по коридору, я вошла в зал.

И обомлела.

Это был не клуб. Это был... перенос в прошлое. Зал сиял сотнями свечей (не электрических!). Гости – дамы в кринолинах, кавалеры во фраках и камзолах – выглядели так аутентично, будто только что сошли с портретов. Ни намек на синтетику или кривой шов. Музыка – живой оркестр где-то в нише – играла менуэт. Я почувствовала себя инопланетянкой в платье из AliExpress.

— Боже, Люсь, где ты? – пробормотала я, снова хватаясь за телефон. Набрала. Ответ – мертвящий: «Данный вид связи недоступен».

Губа предательски задрожала. Не люблю, когда друзья ис-

параются в условленном месте и времени. Это ж святое!

Сунула телефон в клатч и... ощутила тишину. Гробовую. Музыка стихла. Смех замолк. Все. Буквально все. Повернули головы в мою сторону. Десятки пар глаз уставились на меня. Как на экспонат в музее восковых фигур. От такого внимания стало душно. Я инстинктивно шагнула назад.

И наступила кому-то на ногу.

— Ой, простите! – вырвалось.

— Добро пожаловать, Миледи, – раздался голос прямо над ухом. Низкий, бархатистый, с легкой насмешкой.

Я обернулась. И замерла.

Мужчина. Высокий. Черноволосый. Черноглазый. Лицо – выточенное резцом мастера: аристократический нос, волевой подбородок, чувственные губы к которым хотелось прикоснуться. Но глаза... Глаза были чернее ночи за окном и холоднее льда. Они будто просвечивали меня насквозь, от чего холодок пробежал по спине.

— Я... извиняюсь, – залепетала я, чувствуя себя полной идиоткой. — У вас тут случайно стационарного телефона не найдется позвонить? Мне срочно нужно подругу найти. Ее Людмилой зовут. У нее каштановые волосы и губы такие... — при описании своей подопечной, я прям показываю на себе ее отличительные черты. — Может, видели?

Уголок его губ дрогнул. Не в улыбку. Скорее в оскале, как если бы он проглотил червя.

— Теле... фон? – он произнес слово так, будто это было на-

звание редкой болезни. — Миледи, вы, должно быть, утомлены дорогой...

Это был не вопрос. Это был приговор моей адекватности.

— Да нет, я... — я махнула рукой. — Ай, ладно. Сама поищу. Спасибо!

Я обошла незнакомца и рванула обратно к выходу. Сотни глаз провожали меня так, словно я была главным блюдом на банкете вампиров. Выскочила обратно во двор, бормоча:

— Ну и ну... Ни связи, ни интернета. Будто в дыре какой. Или в Средневековье попала... Ха! Хотя везде же вышки стоят! Что за...

Я замолчала, но рот остался открытым.

Двор... Он был другим.

Совсем другим. Тот же замок, те же стены... но запах! Вместо аромата дорогих духов и шампанского — запах конюшни, пыли и чего-то прогорклого. Факелы горели ярче, но светили как-то... по-другому. Грязнее. Да и мост через ров выглядел более обшарпанным. Исчезли аккуратные дорожки. Где асфальт? Где современные фонарики?

Я медленно обернулась. Главные двери, в которые я только что вышла, теперь казались массивнее, старше. На них висел здоровенный железный засов. Тот самый «привратник» во фраке исчез. Во всем дворе — ни души.

Тишина. Только ветер завывал в бойницах.

По спине побежали ледяные мурашки.

— Люська? — тихо позвала я, и мой голос странно эхом

отозвался от каменных стен. — Это... уже совсем не смешно.

Я стояла посреди двора средневекового замка, в пышном белом платье, с клатчем в руке, и понимала одно: что-то пошло не просто не так. Что-то пошло ужасающе, невозможным образом... не туда.

И никакой связи с миром.

2 глава. Невеста с адской шкатулкой

Я стояла в тихом, безлюдном дворике, прислонившись лбом к прохладной каменной стене, и пыталась перевести дух. Воздух, пахнувший влажной землей и мхом, казался густым и тяжелым. Отчаянно хотелось успокоить бешеный ритм сердца, но тревога сжимала горло мертвой хваткой. Руки сами потянулись к сумочке на автомате, выискивая заветную пачку сигарет — старую, как мир, панацею от всех нервных потрясений. Но там было лишь дно, пыльная помада и одинокий мятный леденец.

«Черт! Именно сейчас во рту так горько и пресно, а в организме отчаянно не хватает дозы никотина», — с тоской подумала я.

Вместо сигареты пришлось снова достать телефон. Холодный стеклянный экран стал единственной нитью, связывающей с реальностью. Я с замиранием сердца набрала номер Люсии.

— Абонент... недосту... — прокаркал бездушный голос в трубке.

— Да будь ты проклят?! — прошипела я, швырнув взгляд на экран с надписью «Нет сети».

Отчаяние подступило комом в горле. Дико захотелось со

всей силы швырнуть этот бесполезный кусок металла и стекла о бетонный пол, чтобы вдребезги. Но я сдержалась. Слишком дорогая вещь, чтобы позволить себе такую роскошную истерику.

Вся эта ситуация напоминала идиотский розыгрыш с камерой, спрятанной где-то в стене. Я тысячу раз видела подобное по телевизору, но никогда не думала, что сама могу стать героиней такого дешевого шоу.

«Так, Екатерина Сергеевна, возьми себя в руки! — строго приказала я себе мысленно. — Соберись! Вернись и потребуй внятных объяснений. Ты не ребенок, чтобы бояться каких-то ряженных».

Едва я успела привести в порядок дрожащие пальцы и сделать глубокий вдох, как позади раздался вежливый, но настойчивый мужской голос:

— Прошу прощения, что осмеливаюсь прервать ваши размышления, миледи, но ваше присутствие требуется в тронном зале. Его Величество Король желает представить вас своему сыну, принцу Филиппу.

Я резко обернулась. Передо мной стоял тот самый «ряженный мужичок» во фраке, с манерами истинного аристократа, который еще недавно так учтиво указал мне дорогу в это злополучное место.

— Ага, щас... Разбежалась, аж волосы назад. Немедленно верните меня домой! Иначе я вызову полицию! — сорвалось у меня, прежде чем я успела обдумать слова.

Обычно фраза про «ментов» действовала безотказно, заставляя мошенников и шутников мгновенно ретироваться. Но этот... Он лишь смотрел на меня с неподдельным, почти жалостливым недоумением, будто я свалилась не просто с луны, а с какой-то другой, неизвестной науке планеты. В его взгляде читалось столько сочувствия, что я на мгновение усомнилась в собственном здравомыслии. Но нет! Я — Резникова Екатерина Сергеевна, мне двадцать пять лет, я помощник менеджера по недвижимости, у меня есть кредит на машину и пара-тройка безобидных тараканов в голове. Сумасшедшей меня назвать язык не повернется.

— Боюсь, я не совсем понимаю вас, миледи, — в его бархатном голосе прозвучали искренние нотки сострадания. — Умоляю, не усложняйте. Пожалуйста, проследуйте со мной.

Возможно, ему был дан строжайший приказ вернуть меня любой ценой, но тащить силой он не решался. Что ж, я и не из робкого десятка — могу и в глаз дать, если что. Ладно... была не была! Сжав кулаки, я снова поднялась по холодным каменным ступеням и, гордо пройдя мимо «посыльного» — я мысленно дала ему это прозвище, — направилась в тронный зал.

Мое возвращение не осталось незамеченным. Едва я переступила порог, как сотни любопытных глаз устремились на меня, и зал тут же взорвался сдержанным перешептыванием. Но вдруг громкий, пронзительный звук трубы заставил всех мгновенно замолкнуть. Гости почтительно рассту-

пились, образовав двумя шеренгами живой коридор, ведущий прямо к трону. У меня же ноги словно вросли в пол, отказавшись слушаться. На возвышении, восседая на массивном резном троне, покрытом бархатом и золотом, сидел тот самый «король» в роскошных, сверкающих парчой одеждах. Его величественный жест недвусмысленно приглашал меня приблизиться.

«Ну уж нет! Я что, похожа на дуру, которая сама пойдет навстречу психопату?» — пронеслось в голове.

Но судьба распорядилась иначе. Чья-то сильная рука мягко, но настойчиво подтолкнула меня в спину, и ноги по инерции сделали первые робкие шаги по длинной ковровой дорожке.

«Решили за меня, уроды?» — яростно подумала я, но вслух, конечно, ничего не произнесла, лишь обреченно вздохнув.

Моей главной задачей в тот момент было не заржать в голос — это была моя защитная реакция на дичайший стресс. Я изо всех сил сжала губы, пытаюсь взять себя в руки.

— Миледи, как нам следует вас величать и откуда вы родом? — прогремел голос короля, наполнявший весь зал.

Я сделала еще один глубокий вдох, собираясь с мыслями. — Резникова Екатерина Сергеевна. Из России, — прозвучал мой собственный, удивительно спокойный голос.

«Если не можешь изменить ситуацию — просто подстройся под нее», — вспомнился чей-то мудрый совет. Решено:

буду подыгрывать, пока не представится шанс сбежать.

— Как интересно... — король принял задумчивый вид, поглаживая седую бороду, а затем изрек то, от чего у меня перехватило дыхание. — Отлично! Посему, с сего дня вы становитесь невестой моего старшего сына, наследного принца Филиппа!

В голове случился самый настоящий коллапс. В висках застучало, в ушах зазвенело, а перед глазами заплясали разноцветные мушки. Я несколько раз хлопнула ресницами, пытаясь вернуть зрение, и выдавила:

— Чего, бл***ь? — Проклятие вырвалось само собой. Вежливость с людьми, которые явно съехали с катушек, была неуместна.

— Вы здесь все совсем охренели?! — Лучшая защита — это нападение. Я мысленно примерилась, куда бы ударить первым.

Моя ярость, кажется, ошеломила самого короля — он даже откинулся на спинку трона, но в разговор вовремя вступил тот самый незнакомец, с которым я столкнулась у выхода.

— Отец, позвольте мне позаботиться о ней! Премного благодарен, что вы позволили мне самому избрать невесту.

Я перевела на него свой яростный взгляд. Так вот он кто — местный принц! Карты складывались все забавнее.

Мне потребовалась секунда, чтобы переварить услышанное, и только потом до меня дошло ключевое слово.

— Что значит «избрал»? — выдохнула я.

Но незнакомец был уже рядом. Он уверенно взял меня под руку и повел прочь из зала, его хватка была твердой, но не грубой. От нахлынувшего шока я даже не попыталась вырваться. И только когда тяжелая дубовая дверь за нами хлопнулась, а мы оказались в какой-то роскошной будуаре, он отпустил мою руку и обернулся, чтобы дать исчерпывающий ответ:

— Именно то, что ты слышала. Теперь ты — моя невеста.

Говорят, в трудных ситуациях человек проходит пять стадий: отрицание, гнев, торг, депрессия и принятие. Я явно застряла на самой первой. Возможно, встретиться мы при других обстоятельствах, мое сердце забилося бы чаще. Что ни говори, а он был красив: брюнет с волосами до плеч, с умными пронзительными глазами и легкой, удивительно идущей ему небритостью. Не мужчина, а сама мечта. Но сейчас мне хотелось разбить о его самодовольное лицо что-нибудь тяжелое.

Внезапно в сумке раздался оглушительно знакомый рингтон — звук будильника, означающий, что пора заканчивать обеденный перерыв. Я вздрогнула, а мой «суженый» мгновенно встал в боевую стойку, сжимая рукоять изящной шпаги у пояса, его взгляд метнулся по комнате в поисках источника угрозы.

— Эй, ковбой, остынь! Это всего лишь мой телефон, — успокоила я его, доставая свой Айфон, чтобы отключить назойливый сигнал.

Я перевела взгляд с экрана на Филиппа и поняла, что у него случился сбой. Он смотрел на устройство с таким неподдельным ужасом, будто в моей руке была не последняя модель смартфона, а зачарованный артефакт невиданной силы.

— Что... что это? — выдавил он, не сводя с него глаз.

— Айфон, — просто ответила я и протянула его ему, чтобы показать.

Принц отпрянул, как от раскаленного железа. «Интересная реакция на технологический прогресс», — мелькнуло в голове. Я вообще-то на него два месяца копила. А может мне и на руку такое проявление чувств от данной особы? Меньше лезть будет? Пожалуй воспользуюсь случаем и немного приукрашу:

— Это адская шкатулка, — таинственно прошептала я, делая глаза пошире. — Я записываю в нее имена своих недругов. Стоит мне произнести заклятье, и их ждет мучительная смерть.

Я не выдержала и расхохоталась, глядя на его ошеломленное, бледное лицо. Жаль, мой новый «возлюбленный» совсем не оценил моего тонкого чувства юмора.

Визуализация героев

Екатерина

Филипп

3 глава. Страховка на будущее

Мой истеричный смех стих так же внезапно, как и начался, оставив после себя звенящую тишину, наполненную лишь трепетным потрескиванием углей в камине. Его сменили полное недоумение и изумление. В голове гудел один единственный вопрос.

— Ты что, прикалываешься надо мной? — прозвучало это куда резче, чем я планировала.

Казалось бы, простой вопрос, но мужчина напротив замер, словно вкопанный. Он лишь хмурил свои идеально очерченные брови и искоса, с немим подозрением поглядывал на мобильный телефон в моей руке, будто ожидая, что вот-вот из него выпрыгнут черти.

— Ладно, зайдем с другой стороны... — вздохнула я, решив сменить тактику.

Я плюхнулась на ближайший диван — старинный, с вычурными золочеными завитушками в стиле рококо, обтянутый потрескавшимся от времени зеленым бархатом. Я собралась продолжить диалог, но мое внимание вдруг переключилось на убранство комнаты. Профессиональная привычка, никуда не делась — я же работаю в сфере недвижимости. В голове автоматически защелкали внутренние фотоаппараты: «Высокие кессонные потолки, стены, расписанные потускневшей от лет фреской с пасторальными сценами, огромный

камин, где тлеют настоящие угли, а рядом аккуратно сложено скромное поленце дров... Книжные шкафы, и не один. Массивный письменный стол из темного дерева у окна, стул с резными ножками...» Все было не по современной моде, но с потрясающим, безоговорочным вкусом и дыханием истории.

— Давай лучше объяснишь, что тут вообще происходит? — я вернулась к своему визави, разглядывая резной узор на карнизе. — Ты вроде адекватный мужик, так зачем вступил в их секту и притворяешься принцем?

Видимо, моя расслабленная поза на диване заставила его наконец выйти из ступора. Он молча подошел и присел напротив, на аналогичный диван, грациозно откинувшись на спинку и скрестив на груди руки. Движения его были полны скрытой силы и достоинства.

Прям настоящий принц. Ни дать, ни взять.

— Миледи, почему вы пренебрегаете элементарными правилами приличия в моем присутствии? — начал он, и на его губах дрогнула едва заметная улыбка. — Вы забавная, но не переходите за рамки дозволенного.

От этих слов мне стало как-то зябко. Я не глупа и отлично чувствую разницу между блефом и реальной, холодной как сталь, угрозой. Только что Филипп мягко и очень четко предупредил меня об опасности. Но что я такого сказала? Назвала «мужиком» вместо «Ваше Высочество»? Да это же бред!

— Вы сами прибыли на Парад невест. Чему же удивляетесь? Вы сильно отличаетесь от окружающих меня девиц...

— Как и ты, — нагло перебила я его.

Филипп бросил на меня укоризненный, недовольный взгляд, но воздержался от высказываний. А я тем временем продолжила дискуссию:

— В вашей брошюре ничего не было написано о каком-то «Параде невест»! — всплеснула я руками. — Обычный бал-маскарад в стиле восемнадцатого века. Лестно, конечно, что я каким-то чудесным образом победила, но я хочу домой. Завтра у меня куча дел: белье из стиральной машины не выгрузится само, холодильник волшебным образом не наполнится. Если бы знала, что задержусь, хоть авоськи разгрузила бы!

С каждым моим словом лицо мужчины вытягивалось все больше, а брови в немом вопросе уплывали все выше к линии волос.

— Да, я не настолько богата, чтобы иметь прислугу, — добавила я для ясности.

— Кто ты такая? — внезапно он подался вперед и сильными, но аккуратной пальцами приподнял мой подбородок, рассматривая мое лицо при свете канделябров.

— Я же говорила... Я, Катя!

Я ненавижу, когда мужчины так бесцеремонно хватают меня за лицо руками. Заметив мою гримасу раздражения, он лишь хмыкнул и отпустил меня, вернувшись на прежнее ме-

сто.

Мы уставились друг на друга, словно на невиданных экзотических зверей в зоопарке: он — с легким, изучающим прищуром, я — во все глаза. И вот сейчас до меня наконец начал доходить весь сюрреализм происходящего.

— В каком году ты родился? — спросила я, решив убить двух зайцев одним выстрелом: узнать возраст «суженого» и подтвердить (или опровергнуть) собственную сумасшедшую догадку.

— Я родился на тридцатом году правления Георга, моего отца, — последовал невозмутимый ответ.

Моя челюсть буквально отвисла. Это абсолютно ничего мне не говорило.

— О'кей!.. — протянула я, медленно поднимаясь с дивана. — Что ж... А мне двадцать пять. Думаю, на этом наше столь странное знакомство можно и закончить.

Я решительно направилась к выходу, не желая тратить ни секунды больше на общение с этим психом.

— Стоять! — прозвучал голос, в котором больше не осталось и следа бархатистости — лишь стальная команда.

Терпение Филиппа, по всей видимости, лопнуло. Он быстро оказался за моей спиной. Сердце забило так бешено, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Его дыхание опалило мой затылок, и по спине побежал табун мурашек. Еще мгновение — и волосы на голове зашевелиятся от ужаса. Нужно было взять себя в руки, но это давалось с неимовер-

ным трудом.

— Я не разрешал тебе покидать покои, женщина, — его низкий голос вновь обрел бархатные нотки, которые теперь лишь сильнее щекотали нервы.

Мне отчаянно хотелось бежать, но тело не слушалось, застыв в неподвижности. Я ждала дальнейших указаний, как загипнотизированная.

— Вернись на место, — это был не вопрос, а приказ, отточенный годами беспрекословного повиновения.

Медленно, на ватных ногах, я развернулась на пятках и уткнулась взглядом в пряжку его камзола.

— Хорошо, сяду. Только... соблюдайте дистанцию. Не стойте так близко, — я почувствовала, как щеки пылают от смущения. Я вела себя как неопытная девица на первом свидании.

Ждала, что он отступит, дав мне дорогу, но мужчина не двигался.

Его взгляд, тяжелый и изучающий, медленно блуждал по моему лицу, плечам, фигуре, отчего становилось неловко и жутко. Даже захотелось прикрыться, спрятаться от этого откровенного интереса, но задетое самолюбие не позволило опуститься до этого.

Я подняла подбородок и встретила с ним взглядом. Его глаза были черными и бездонными, и в них я увидела свое собственное испуганное отражение. Я не хотела показывать свою слабость.

— Не бойтесь, Миледи. Я не кусаюсь, — после этих слов он взял меня за локоть и насильно усадил на прежнее место. Похоже, сейчас начнется допрос с пристрастием. Что ж, тем лучше. Может мы наконец расставим все точки над «і».

— Теперь продолжим. Что это за светящаяся штука? Откуда она у тебя? — Филипп указывал на телефон в моей руке. Его взгляд был испытующим и жестким.

А что я могла ему сказать? И, главное, как мои слова отразятся на моей дальнейшей судьбе?

Объясни я, что это устройство из будущего, — и меня же могут объявить ведьмой и отправить на костер. Я ничего не знала о времени, в котором оказалась. Какой тут может быть выход?

— Не испытывай мое терпение, женщина.

Вот мы и перешли на новый уровень общения. Теперь я для него не «Миледи», а просто безымянная «женщина».

Я заправила выбившуюся прядь волос за ухо, стараясь придать своему лицу самое невинное и простодушное выражение.

— Пообещайте, что не станете убивать, сжигать, пытать, резать, ломать и совершать прочие гнусности, когда получите ответ! — выпалила я. — И желательно — на бумаге, чтобы она стала моей страховкой.

Филипп тяжело вздохнул и потер переносицу пальцами. Было видно, что он измотан моими выходками, но после недолгой паузы кивнул.

— Хорошо.

Он поднялся с дивана, подошел к письменному столу, открыл ящик, достал пожелтевший лист пергамента, гусиное перо и чернильницу. Быстрыми, уверенными движениями он начертил что-то на бумаге, но вдруг остановился и поднял на меня взгляд.

— Катя?

— Екатерина Сергеевна, — поправила я его.

Он снова нахмурился, но не стал комментировать. Молча дописал, с силой прижал к документу именную печать с своего перстня и протянул его мне.

— Теперь я хочу знать правду.

Я не удержалась и взглянула на текст. У принца был потрясающий каллиграфический почерк. Каждая буква была уникальна и совершенна.

Почему нас в школе не учили такому? По сравнению с ним мой почерк — это каракули криворукого ребенка.

Было даже немного обидно. И что удивительнее всего — я без труда смогла прочитать написанное.

Интересно...

Я аккуратно свернула драгоценную бумагу в трубочку и спрятала в свою сумочку.

— Давай я лучше покажу тебе наглядно, — предложила я, чувствуя прилив странной смелости. — Так будет проще.

Я включила свой смартфон, открыла камеру и перевела ее в селфи-режим. Повернулась спиной к Филиппу, поймала

в кадр его нахмуренное лицо у меня за спиной и нажала на кнопку. Раздался характерный щелчок затвора, и мужчина резко пригнулся, словно от выстрела.

— Эй... все смазлось! — рассмеялась я, глядя на получившееся размытое фото. — Давай еще разок!

4 глава. Ночная ваза или Добро пожаловать в эпоху 18 века

Мне потребовался целый час, чтобы доступно объяснить принцу Филиппу, что такое телефон и каковы его возможности. Это был изнурительный, но весьма интересный процесс — подобно путешественнику во времени, пытающемуся описать спутниковую связь первобытному племени.

Я говорила об интернете, о мгновенной передаче информации на расстоянии, о социальных сетях и видеозвонках, но его сознание, ограниченное рамками его эпохи, цеплялось за более осязаемые понятия. Его королевское высочество слушал с вежливым, но несколько отстранённым интересом, кивая головой, и я видела, что для него это сродни магии или красивой сказке.

Однако его истинное изумление, тот самый искренний, детский восторг, вызвали обычные фотографии из моей галереи. Его поразила не технология, а сам факт — возможность запечатлеть мгновение, поймать солнечный зайчик памяти в крошечную коробочку.

Он с любопытством разглядывал снимки моего города: небоскрёбы, устремлённые в облака, яркие неоновые вывески, автомобили, заполонившие улицы. Я показала ему селфи с подругами в кафе, и он долго и молча смотрел на на-

ши улыбки, на наши свободные, непринуждённые позы, на стаканы с непонятным ему напитком кофейного цвета. В его глазах читалось не только удивление, но и лёгкая тень какого-то непонятного мне смутения.

Не удержавшись от соблазна, я тайком сделала несколько снимков его кабинета: массивный дубовый стол, заваленный свитками и пергаменатами, рядок толстых фолиантов в кожаных переплётках с медными застёжками, тяжёлые портьеры из бархата и геральдические символы на стенах. Это была бесценная возможность зафиксировать кусочек этой реальности, доказательство для самой себя, что всё происходящее — не сон.

Ближе к полуночи мой импровизированный «технический ликбез» был окончен. Принц, сохраняя безупречные манеры, любезно проводил меня до предназначенной мне комнаты, пожелав спокойной ночи низким, бархатным голосом, в котором звучала лёгкая усталость. Дверь закрылась, и я осталась наедине с гулкой тишиной огромного замка и со своими хаотичными мыслями. Вечер выдался на редкость насыщенным и поистине незабываемым, смесь волнения, любопытства и лёгкой сюрреальности.

Завтра мне и Филиппу предстояло решить вопрос моего окончательного статуса при дворе — статуса невесты, навязанного мне стечением фантастических обстоятельств. Мысли об этом повисли тяжёлым грузом, но сейчас... Сейчас я отчаянно хотела снять с себя этот душный, невероятно тяже-

лый, хоть и роскошный, «чёртов» наряд, сковывающий каждое движение, и принять долгую, расслабляющую ванну с пеной. Желание ощутить на коже привычную чистоту и теплоту было почти физическим.

С вздохом я окинула взглядом своё новое временное пристанище. Взгляд сам собой, по профессиональной привычке дизайнера интерьеров, принялся анализировать обстановку. Ничего не могу с собой поделать — это моя вторая натура, сродни болезни.

Комната напоминала декорацию к историческому фильму. Огромная двуспальная кровать из тёмного, почти чёрного, красного дерева, увенчанная балдахином из струящегося шёлка цвета сливок. Изящные прикроватные столики с тонкими резными ножками, на которых стояли хрустальные вазы со свежими, благоухающими живыми цветами — их нежный аромат витал в прохладном воздухе. И конечно же, камин — массивный, величественный, отлитый, как мне показалось, из чистого золота или, на худой конец, из качественной позолоты, в котором весело потрескивали поленья, отбрасывая на стены танцующие блики.

В целом, это была воплощённая мечта любой маленькой девочки, грезившей принцессами.

На моих губах появилась лёгкая, ностальгическая улыбка, когда я вспомнила себя в десятилетнем возрасте, яростно выпрашивавшую у родителей нечто подобное для нашей стандартной панельной квартиры. Они, разумеется, катего-

рически отвергли мои «монархические» замашки, предложив вместо балдахина постер с пони, а вместо камина — новый компьютер. Как же далека была та жизнь от нынешней, здешней реальности...

Мои размышления прервал неожиданный, но вежливый стук в дверь. Сердце на мгновение ёкнуло — я подумала о Филиппе. Однако в комнату неуверенно вошла незнакомая девушка, явно моя ровесница, одетая в странный, архаичный наряд.

На её голове красовался белоснежный чепчик, а поверх объёмного, простого платья цвета хаки был повязан накрахмаленный фартук молочного оттенка. Видимо, так выглядела здешняя прислуга. Девушка опустилаcь в почтительном реверансе.

— Прошу прощения, миледи, — её голос был тихим и подобострастным. — Когда мне подать для вас ночную вазу?

Вопрос повис в воздухе, повергнув меня в лёгкий ступор. «Ночная ваза?» — пронеслось в голове.

Вопрос, безусловно, хороший, вот только знать бы его истинное значение! Не станет же эта незнакомка спрашивать просто так о каком-то декоративном сосуде.

Вспомнив строгое наставление принца Филиппа не разглашать моё происхождение, я поняла: придётся импровизировать, полагаясь наудачу и актёрские способности.

— Сейчас... — выпалила я, выбирая тактику максимально размытого ответа. Лучше уж так, чем полное молчание

или признание в неведении.

Барышня кивнула и, скрывшись за дверью, вернулась ровно через минуту. В её руках был... небольшой фарфоровый горшок изданной формы, с крышкой и изящной росписью по бокам. Она почтительно протянула его мне.

Я взяла этот предмет с величайшим недоумением и принялась разглядывать его со всех сторон, пытаюсь понять, в каком именно месте интерьера ему положено находиться и какую эстетическую функцию он выполняет. Старая поговорка «смотреть, как баран на новые ворота» обрела для меня буквальный и очень живой смысл.

— Я могу подержать её для вас, — осторожно предложила служанка, не решаясь сделать и шага в мою сторону. В её голосе сквозила неподдельная готовность услужить.

«Если бы я только понимала, для чего именно её нужно «держать!» — в отчаянии подумала я, чувствуя, как краснею от собственной беспомощности в таких, казалось бы, элементарных вещах.

— Хорошо, — сдавленно произнесла я, решив пойти на поводу. — Помогите мне.

Что произошло дальше, повергло меня в шок абсолютной, первобытной степени.

Служанка тут же приблизилась, опустилась передо мной на колени и... решительно приподняла тяжёлый подол моего платья, явно намереваясь просунуть тот самый фарфоровый предмет мне между ног!

— Стой! Тормози! Что ты делаешь, ненормальная?! — взвизгнула я, отскакивая от неё, как ошпаренная, к самой кровати, на безопасное расстояние.

Первой мыслью было: «Неужели у них здесь такие дикие обычаи?!»

В моём мире подобные вторжения в личное пространство категорически не приняты. И только теперь, ошеломлённая, я по-настоящему разглядела в её руках злополучную «вазу». Именно её она и хотела «подставить». Зачем?

Прошла ещё одна мучительная секунда осознания, и леденящая догадка, наконец, достигла моего мозга. Неужели это... Да нет, не может быть! Я отказывалась верить. Это же... ночной горшок!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.